

ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО КРЯШЕНСКОГО СУБЭТНОСА

Аннотация: Важным представляется научный анализ концепций происхождения православного субэтноса кряшен, итогом которого является понимание кряшен как уникальной этнорелигиозной общности, которая приняла Православие до ислама и сохранила важнейшие особенности архаичной татарской культуры. Православие сыграло значимую роль в этногенезе кряшен, показано его значение в национальной идентичности кряшен.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, тюрки, кряшены, татары, болгары, кипчаки, этнорелигиозная общность, этногенез, культура кряшен.

Цитирование: Кун В.А., протоиерей. Истоки возникновения православного кряшенского субэтноса // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 1 (18). С. 58-81.

Сведения об авторе: Кун Владимир Адамович, протоиерей – студент второго курса магистратуры Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: vladim.cun@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.05.2021

Принята к публикации 19.07.2021

История и традиции кряшенского народа – часть российской культуры и национального самосознания. Восстановление исторической памяти этого уникального этноса – одна из задач церковной науки.

Истоки духовного развития кряшен, несомненно, находятся в Православии. Проблема коренных малых народов России рассматривается в определении Архиерейского Собора 2011 г., где признается, что многие представители редких этносов

и народов обращаются за поддержкой к Православной Церкви и обретают в православной традиции высокие и подлинные смыслы и цели национального самосознания, которые помогают пережить постигшие их трудности, сформировать внутри общностей здоровые нравственные отношения, сохранить свою этническую культуру и традиции. К сожалению, в принятых государственных решениях, направленных на развитие коренных малых народов России, вопросы духовно-нравственного возрождения практически не затрагиваются, хотя от решения этой проблемы зависит судьба в сохранении малых народов» [19, с. 87]. По приблизительным оценкам кряшенский народ насчитывает в РФ около 300 тысяч человек, в Республике Татарстан православные храмы посещает приблизительно 17 тысяч верующих, в Республике Башкортостан около 5 тысяч верующих [36, с. 56]. Причем в самом Татарстане всего шесть священников, которые служат на церковно-кряшенском языке, в Башкортостане один священник. С 2008 года по направлению правящего архиерея автор данной статьи протоиерей Владимир Кун выполнял обязанности настоятеля Свято-Троицкого храма в с. Бакалы Республики Башкортостан, где воссоздал традиции православного кряшенского прихода. В настоящее время является настоятелем Преображенского храма с. Дияшево Бакалинского района.

Представители кряшенских приходов постоянно обращаются к священноначалию Русской Православной Церкви, чтобы усилить православную духовную миссию в среде кряшенского народа на их родном языке. В Татарстане остаются вакантными 14 зарегистрированных кряшенских приходов, из них в 11 приходах есть невосстановленные храмы дореволюционной постройки. Причем в существующих приходах есть системная проблема в том, что происходит поджог храмов мусульманскими фанатиками. На 2021 год не восстановлены после поджогов три церкви и одна часовня в кряшенских приходах. В силу слабости

государственной и православной поддержки кряшенского народа происходит его исламизация, насаждение религиозно-этических ценностей ислама в кряшенском народе в Татарстане и Башкортостане.

Таким образом, сохранение этноконфессионального культурного статуса кряшен как православного татарского субэтноса является важной задачей духовного просвещения Церкви.

Проведем анализ этногенеза кряшенского субэтноса на основе научной литературы в целях понимания этноконфессионального культурного статуса кряшен.

Историографический обзор литературы по кряшеноведению начнем с работ, связанных с проблемой происхождения кряшен. Важными работами являются: кипчакско-несторианская версия (Е.В. Баркаръ, 2005) [1, с. 67-72]; болгаро-татарская версия (М.З. Закиев., 2002) [10, с. 12]; татаро-монгольская версия (Н.И. Ашмарин, 1902 и советский официоз [26]); тюрко-татарская версия (Д.М. Исхаков, 2004) [14, с. 78] этническая «керайтская» версия (С.К. Хойт, 2008) [40]; крещенотатарская версия (Ю.Г. Мухаметшин, 1977) [21, с. 21-28]; «праэтническая» версия (баранджир) (И. Уткин, 2007) [34]; кипчакская версия (Т.А. Трофимова, 1949) [33, с. 33]. Комплексное изучение истории и культуры, происхождения и этногенеза кряшенского народа с XVI по XX вв. представлено в коллективной монографии (2017) авторов (Н.Ю. Альмеева, Р.Р. Аминов, И.Р. Атнагулов, Р.Р. Исхаков) [13]. В настоящее время продолжают исторические исследования по этногенезу и культуре кряшен: докторская диссертация Р.Р. Исхакова (2018) [15]; кандидатская диссертация И.В. Севастьянова (2018) [30]; кандидатская диссертация по песенной традиции кряшен Э.Ф. Камаловой (2017) [16]; монография по общественным и культурным институтам – Л.А. Мухамадеева (2019) [20]; по роли кряшенской интеллигенции – Я.Е. Емельянов (2018) [9];

по истории кряшенского села – Н.И. Петров-Текин (2018) [24]; по духовным песнопениям – А.Т. Гумерова (2015) [6].

Библиографический указатель по кряшеноведению Т.Г. Дунаевой [8] позволяет оценить весь корпус литературы по изучаемой теме. Периодическим изданием по малой народности кряшен является научный журнал «Кряшенское историческое обозрение» (2014-2020) [17], основанный А.В. Фокиным.

Крупным исследователем из кряшен является А.В. Фокин (2014) [37], который показал особенности современного духовного возрождения кряшенского народа.

Внимание научного сообщества привлекли научно-практические конференции: по этноконфессиональному статусу кряшен в 2008 г. в Казани [42]; по историко-культурному наследию кряшен Волго-Уральского региона в 2016 г. в Казани [12]; по национальному самоопределению кряшен (2013) [22].

Булгаро-татарская версия. Данная теория основывается на предположении, что основой этноса татар и соответственно кряшен является болгарский этнос, сформировавшийся в Приуралье и Среднем Поволжье в VIII в. н. э., который проживал в Волжской Булгарии (X-XIII вв.) [10, с. 12].

Данная версия была разработана в 1920-е гг. в трудах М.Г. Худякова [41] и была главенствующей для последующих трудов ведущих советских ученых этнографов и историков, о чем написано в очерке советской историографии А.Х. Халикова [39]. Версия опиралась на теорию стадильности и автохтонного происхождения коренных народов [11, с. 5] и в настоящее время считается устаревшей.

Татаро-монгольская версия. Татарский этнос сформировался на основе кочевых татаро-монгольских племен Центральной Азии и с принятием в период Золотой Орды ислама, стал основой современных татар. Эта версия была подвергнута критике в советской период [26] и в настоящее время считается ненаучной.

Тюрко-татарская версия. Сторонники этой версии являются наиболее многочисленными, и данная версия является официальной в настоящее время в Республике Татарстан. В трудах Д.М. Исхакова [14, с. 78] выделяются три этапа формирования татарского этноса: формирование этнических элементов (сер. VI – сер. XIII века) на базе Волжской Булгарии, Хазарского каганата и кыпчакско-кимакских племен; средневековой этнополитической общности татар (сер. XIII – перв. четв. XV в.) эпохи Золотой орды; этап консолидации локальных татарских этногрупп в составе Русского государства (сер. XVI и до XVIII в.); становление татарской нации (до нач. XX в.).

В отношении конкретно к субэтносу кряшен наиболее распространены следующие версии.

Первая версия – **этническая «кераитская»** (исторически возникшая народность), где под кряшенами (керэшеннэр) понимаются выходцы племени керчин, кераит (гераит) Центральной Азии, где располагалась страна Керия, где Махмуд Кашгарский в 1072-74 годах впервые зафиксировал и кераитов [29, с. 9-10]. Следует также подчеркнуть при этом, что кераиты, будучи тюркоязычным племенем, вместе с уйгурами с VIII века исповедали манихейство и несторианство [7, с. 67].

Новейшие исследования Д.М. Исхакова (2002 г.) [9, с. 78] раскрывают, что этноним кряшен (керечин) имел место в исторических актах XVIII и XIX вв. Исследователь Н.И. Воробьев [4, с. 38] столкнулся с фактом в Свияжском кантоне Татарской Республики в 20-е годы, что местные жители называли себя «некрещеными кряшенами», что говорит в пользу субэтнической, а не всего только этноконфессиональной общности кряшен [5, с. 327-334].

Вторая версия – **субконфессиональная, субэтническая, кряшены – крещеные татары** [21, с. 21-28], т. е. обособленная группа внутри религии народа. Кряшены приравниваются к крещеным татарам и определяются как субконфессиональная груп-

па татар, сформировавшаяся в XVI-XVIII вв. и подразделяющаяся на две подгруппы – старокрещеных и новокрещеных татар [32, с. 299]. Рафаэль Хакимов в книге «Единство татарской нации» пишет, что кряшены – это потомки татар, крещенных после взятия Казани войсками Ивана Грозного. Кряшены, по этой версии, появились при крещении Казанского ханства. Исследователь Ю.Г. Мухаметшин считает, что основу крещеных татар составляли «ясашные новокрещеные», которые причислялись к служилому казачьему сословию [21, с. 55], позднее они в XIX в. были причислены к разряду государственных крестьян [38, с. 87]. Оренбургский ученый XVIII в. Н.П. Рычков свидетельствовал, что крещеные татары были для общества «жалостливым примером нищеты» [28, с. 67]. Но данная версия опровергается культурным различием кряшен, у которых не наблюдается в быте и языке исламского влияния.

Третья версия – **архаичная**, согласно которой этногенетическая история кряшен начинается с V в. н. э. [31] от христианского племени баранджир (Северный Кавказ). По этой версии кряшены приняли Православие в 635 году, согласно сведениям члена Республиканского национально-культурного центра кряшен Татарстана Игоря Уткина. В 619 году князь западносибирских тюрков Бу-Юрган (Органа) для закрепления союза с Византией принял с частью своих соплеменников греческое (православное) христианство в зависевшем в то время от византийцев городе Херсонесе (Корсунь, Кряшен). С той поры православных болгар называют «кряшенами». Сами кряшены считают себя потомками некоего тюркского племени, крещеного еще в VI веке. По мнению доктора философских наук, профессора Д. Насилова, в сложении кряшен участвовали как финно-угорские, так и тюркские, в том числе ногайско-кыпчакские и более раннего происхождения этнические компоненты [27, с. 34].

По самосознанию (самоидентификации), религии (Православие как культуурообразующая религия) и языку, по которым

определяется народ, кряшены – уникальная самостоятельная нация. Кряшенский язык не диалект татарского, а особый самостоятельный язык. Кряшены – многоконфессиональный народ. Среди них были и есть язычники, проживающие, например, в Пестречинском районе Татарстана, есть и кряшены-мусульмане, полностью ассимилировавшиеся с татарами.

Четвертая версия – **кипчакская**, о том, что ключевую роль в этногенезе кряшен сыграли кипчакские племена.

Кипчаки наравне с другими тюрками, не принявшими мировых религий, придерживались шаманизма. Определенная часть кипчаков исповедовала христианство несторианского толка. Некоторые монголы также его исповедовали, и в Золотой Орде существовал даже несторианский храм. Известно и то, что сам Чингиз-Хан состоял в браке с женщиной-несторианкой. Однако со временем массовость степного христианства, представленного несторианством, сошла на нет. Подданные Казанского ханства по преимуществу принимали ислам, но это не исключает того, что отдельные кипчаки пытались сохранить свою верность христианской религии.

Наравне с мусульманами продолжали мирно сосуществовать как христиане, так и язычники. Поскольку формально все население Золотой Орды исповедовало ислам, это положительно сказывалось на межэтнических процессах. Но, несмотря на это, ряд народов предпочитал оставаться в рамках своей культуры и религии, автономно развиваясь между собой.

С образованием Казанского ханства происходило окончательное сложение государствообразующего этноса казанских татар, завершившееся к началу XVI века. В состав Казанского ханства входили территории, заселенные угро-финнами, предками современных удмуртов, марийцев и мордвы, также тюрки – предки современных чувашей, башкир и ногаи. Итак, на территории Казанского ханства проживали различные народы, любой из них мог влиться в государствообразующий этнос путем

принятия ислама, одни шли на этот шаг, но определенная часть продолжала оставаться в рамках своей традиционной религии. Поэтому наиболее верные кипчаки не принимали религии ислама и сохраняли свою независимость от остальных тюркских групп. Может быть, именно они и стали далекими предками кряшен.

По некоторым проведенным исследованиям, в частности, Т.А. Трофимова, выясняется, что антропологический тип кряшен более близок к европеоидному, чем тип казанских татар, так как именно кипчаки отличались от болгар своими ярко выраженными европеоидными чертами. Не менее интересными для исследования оказываются так называемые татары-мишари. О них доподлинно известно, что ислам проник в их среду крайне поздно, в XVI-XVII веках среди них были еще неисламизированные татары [23, с. 89]. То есть эти татары исламизировались уже после взятия Казани – это тем более любопытно, так как нижегородские татары говорят на особом диалекте татарского языка, который практически идентичен диалекту молькеевских кряшен. Замечено, что именно их язык гораздо ближе стоит к куманскому, то есть кыпчакскому языку, антропологические особенности подтверждает их кыпчакское прошлое. Известно, кипчаки были европеоиды. Таким образом, у нас есть достоверные источники информации о татарах, которые были исламизированы крайне поздно, и о кряшенах, которые близки с ними по языку и антропологическим признакам.

Но у кряшен нет следов ислама ни в культуре, ни в языке (язык кряшен был минимально подвержен влиянию арабского языка) [2, с. 39], да и историческая память кряшен не помнит ислама как прошлой религии, но повсеместно зафиксированы следы остатков язычества.

Центром формирования этнокультурной общности кряшен, по мнению исследователей, является район бассейна реки Меша, с частью северных районов Заказанья [18, с. 210]. Некоторая часть кряшен из этого района в XVIII-XIX вв. была переселена

на левобережье реки Камы, но они сохранили свою кряшенскую преемственность и культурную идентичность. Фактически значительная часть кряшен в это время были двоеверцами (христианство и язычество).

Например, в статье Фаниса Балтача «Гордиться или стыдиться должны кряшены?» [35] автора публикации не устраивает мнение исследователей (татар-мусульман и представителей интеллигенции кряшен), что кряшены еще до колонизации татарских земель добровольно перешли в Православие и поэтому невозможно их возвращение в ислам; кряшены сохранили в чистоте татарский язык; татары-мусульмане и кряшены являются двумя самостоятельными, хотя и родственными этносами.

Особенно важны доказательства автора, подтверждающие его вынесенное в заглавие мнение. Вот некоторые из них: перевод Священной книги на древнебулгарский язык свидетельствует скорее об уровне грамотности болгар, нежели о наличии носителей христианской веры среди них, и вообще кряшены сумели сохранить в чистоте древнетатарский язык и донести до наших дней древние обряды со времен Булгарского Ханства благодаря татарам-мусульманам, в окружении которых они жили и живут, так что это вовсе не заслуга кряшен. Вывод автора однозначен: «если бы он был кряшеном, то испытывал бы некоторое чувство неловкости за своих предков...» [35, с. 64].

А ведь кряшенский народ имеет давнюю историю своего признания государством. В 1917 году было создано национальное общество, этнос кряшен получил статус народности. В Наркомате национальностей РСФСР в Казани в 1920 г. был образован Центральный кряшенский отдел, выпускались газеты и журналы, были созданы свой передвижной театр, филиалы консерватории и музыкального училища, действовал педагогический техникум, велись масштабные исследования происхождения, культуры и быта кряшен. Но все изменилось в 1926 году, когда власти объявили о слиянии кряшен с татарами. Несмотря на гонения,

в течение долгих лет этот самобытный народ сохраняет свой образ жизни, культуру и традиции.

В начале 90-х годов XX века кряшены получили возможность заявить о себе. Были учреждены этнографические культурно-просветительские общества кряшен в Казани, Набережных Челнах. В 1992 году была проведена республиканская конференция, которая постановила возродить национальный театр, православные храмы и богослужения на кряшенском языке, вернуть здания кряшенских школ. На съезде народов Татарстана в этом же году представители кряшенских организаций внесли проект резолюции о признании этнической самостоятельности кряшен. Это было первое официальное обращение к власти, которое, увы, не было услышано. Поэтому активисты общественного движения на свои средства стали издавать газеты «Кэрешен сюзе» и «Кряшенские известия», в 1998 году создали республиканский национально-культурный центр кряшен Татарстана.

Кряшенская приходская община возникла в Петропавловском соборе г. Казани во главе с кряшеном, священником Павлом Павловым. Впоследствии протоиерей Павел создал кряшенский приход в храме Тихвинской иконы Божией Матери, где богослужения проводил на кряшенском языке.

В Башкортостане в 90-х годах пробудилось национальное самосознание кряшен. 30 января 1998 года в с. Бакалы был создан республиканский национально-культурный центр кряшен Башкортостана, который установил тесные связи с кряшенами Татарстана, Челябинской области, Удмуртии. Первый Устав РНКЦ кряшен был принят и зарегистрирован 3 марта 1998 г. Центр имеет свой флаг, гимн.

РНКЦ с мая 1999 г. входит в состав Межрегионального союза кряшенских национально-культурных центров Татарстана, Удмуртии, Башкортостана. Представители РНКЦ кряшен Башкортостана приняли участие в разработке государственной программы «Народы Башкортостана», основной целью которой

является возрождение национальных традиций в быту и культуре, развитие самосознания народов Республики Башкортостан, установил тесные связи с кряшенами Татарстана, Челябинской области, Удмуртии.

13 октября 2001 года провели Всероссийскую конференцию национально-культурных объединений кряшен. На ней была принята «Декларация о самоопределении народа», в которой говорится, что кряшенский народ – самобытный тюркский этнос, имеющий свой язык, культуру, историю и традиции, исповедующий Православие. Конференция обратилась к республиканским и федеральным властям за содействием в восстановлении исторической справедливости. В ноябре 2001 года к Президенту России с просьбой содействовать в получении статуса отдельного народа обратился Межрегиональный союз национально-культурных объединений кряшен. После этого кряшенский вопрос стал обсуждаться на высшем уровне, а в феврале 2002 года в Москве состоялось совещание по вопросу участия кряшен как самостоятельного народа в переписи 2002 года.

Благодаря поддержке руководства республики, целенаправленной деятельности РНКЦ кряшен Башкортостана, института этнологии и антропологии Российской Академии наук, кряшены включены в список народов и национальностей при проведении Всероссийской переписи населения 2002 года. Наряду с другими народами кряшены получили равную возможность возродить и развивать национальную культуру, историю, традиции и т.д.

Деятельность национально-культурного центра кряшен направлена на объединение работников культуры, науки, искусства, всех активно заинтересованных граждан для развития национальной культуры. Центр оказывает содействие в развитии духовной культуры населения республики, расширении и углублении знаний об истории кряшен, сохранении и возрождении фольклора, традиционных обрядов, народных промыслов, ремесел. При школах, сельсоветах и детских садах

в с. Бакалы, Бузюрово, деревнях Ново-Илеково, Староазмеево, Умирово созданы музеи культуры кряшен, которые имеют для воспитанников огромное значение. В деревнях компактного проживания действуют кружки художественной самодеятельности. В Бакалинском районе создан районный ансамбль песни и танца кряшен, который неоднократно принимал участие в республиканских конкурсах и фестивалях, выступал со своей концертной программой в Чувашской, Удмуртской республиках и г. Набережные Челны Республики Татарстан. Центр входит в состав Межрегионального Союза кряшенских национально-культурных центров Татарстана, Удмуртии. Имеются тесные связи с кряшенами Нагайбакского района Челябинской области. Представители РНКЦ кряшен Башкортостана являются активными участниками республиканских мероприятий, а также мероприятий, проводимых подобными центрами в Татарстане, Удмуртии, Челябинской области. Проводятся различные культурно-массовые мероприятия, такие как: «Науруз», «Коз эмесе», «Проводы зимы», чувашский праздник Учук и многие другие. Установлена внутрирайонная связь по обмену выступлениями фольклорных коллективов. В 1999 году при районном дворце культуры был создан фольклорный ансамбль «Мирас». Фольклорные коллективы кряшен принимают активное участие в республиканских и районных мероприятиях. В настоящее время ведется подготовительная работа по созданию музея РНКЦ кряшен Башкортостана в р. ц. Бакалы. Ведется сбор материалов, экспонатов, работа по развитию и сохранению культуры, традиций, обычаев народа кряшен.

В населенных пунктах района с компактным проживанием кряшен действуют сельские национально-культурные центры, созданы и успешно работают фольклорные коллективы. В сельских домах культуры, школьных музеях оформлены уголки кряшенской культуры, альбомы, ведется сбор материалов, экспонатов. Установлена внутрирайонная связь по обмену выступлениями

фольклорных коллективов, что стало возможным благодаря сохранению народом самобытной культуры и традиций. Этому способствует и проведение в республике взвешенной национальной политики, которая основывается на принципах равноправия народов, уважения их культур, языка, традиций, обычаев. По указу Президента Республики Башкортостан Рустэма Хамитова 2011 год был объявлен годом укрепления межнационального согласия.

13 октября 2001 года республиканская конференция национально-культурных объединений кряшен Республики Татарстан одобрила проект декларации о самоопределении кряшен как этноса. Общественная организация народности кряшен г. Казани выиграла грант для создания интернет-сервера на 4-х языках, посвященного этнокультурной и конфессиональной идентичности кряшен.

Основная цель проекта – прорвать информационную блокаду о кряшенях и представить мировому сообществу объективные сведения о современном положении кряшен, об истории, культуре, литературе и т.д.

Эти последние события вновь возбудили интерес к кряшенской проблеме и к желанию кряшен самоопределиться при полном молчании о необходимости удовлетворить их насущные этнокультурные и конфессиональные потребности.

29 августа 2020 г. на Национальном собрании в Казани в рамках Всемирного конгресса татар с участием Президента Татарстана Рустама Минниханова и политической элиты республики признана историческая двухконфессиональность татарского народа в программном документе – стратегии развития татарского народа «Татары: стратегия действия»: «национальный дух способствует единению татар, которое не зависит от места проживания, владения языком, имущественного и должностного положения, отношения к религии и принадлежности к конфессиям, убеждений, а также других обстоятельств» [3]. В силу разной развитости национального самосознания кряшен, кон-

статировалось, что часть кряшен согласно принятой в 2001 г. Декларации о самоопределении считают себя отдельным от татар этносом, другие – субэтносом татарским, во главе с Региональной общественной организации кряшен Республики Татарстан (Е.М. Егоров) третьи просто называют себя православными татарами и считают, что это собирательное название всех крещеных татар.

Таким образом, были рассмотрены исторические и религиозные гипотезы возникновения народности кряшен. В официальной версии татарской политической элиты преобладают версия о кряшенах как крещеных татарах с XVI-XVIII веков и тюрко-татарская версия, а среди кряшен – праэтническая версия, удлиняющая историческое самосознание кряшен до V века нашей эры. Причем историческая детализация времени формирования этноса кряшен еще нуждается в научном подтверждении. Рассмотрены гипотезы возникновения кряшен: болгаро-татарская, татаро-монгольская, тюрко-татарская, кераитская, крещенотатарская, праэтническая (баранджир), кипчакская. Указывается научный характер кераитско-кипчакской версии и политизировано-мифологический характер версий крещенотатарской и баранджир. Православие сыграло во всех версиях значимую роль в этногенезе кряшен, показано его значение в этнорелигиозной и национальной идентичности кряшен. Также влияние тюркской, финно-угорской, русской культур является решающим в этногенезе кряшенского народа. Русская Православная Церковь принимает кряшен как малую коренную народность, нуждающуюся в государственной поддержке и духовном окормлении Церковью. Русская Православная Церковь активно участвует в духовном просвещении татарского этноса и является духовным стержнем формирования кряшенского народа. Решение Архиерейского собора о малых коренных народах ставит перед Свято-Троицким приходом села Бакалы задачу духовного и нравственного окормления кряшенского населения села.

Литература

1. Баркаръ, Е.В. Кипчакско-несторинское происхождение кряшен. *Материалы научной конференции, состоявшейся 23 апреля 2005 года в г. Казани. Современное кряшеноведение: состояние, перспективы.* – Казань, 2005.

2. Баязитова, Ф.С. *Этнолингвистические исследования по говорам крещенных татар. Языки народов Российской Федерации (татар. язык).* – Казань : АН РТ ИЯЛИ, 1998.

3. Бухарова, Д. *Православные татары впервые за 7 веков добились признания себя со стороны татар мусульман исторической полноправной частью татар.* – URL: <https://pravoslavie.ru/133861.html>. – Текст : электронный.

4. Воробьев, Н.Н. *Кряшены и татары.* – Казань, 1929.

5. Глухов, М.С. *Tatarica: энциклопедия / М.С. Глухов.* – Казань : Ватан, 1997.

6. Гумерова, А.Т. *Духовно-певческая практика кряшен / А.Т. Гумерова ; М-во культуры Российской Федерации, Казанская гос. консерватория им. Н.Г. Жиганова.* – Казань : Казанская гос. консерватория, 2015. – 258 с.

7. Гумилев, Л.Н. *Черная легенда. Друзья и недруги Великой Степи.* – Москва, 1994.

8. Дунаева, Т.Г. *Кряшеноведение : библиографический указатель / Т.Г. Дунаева ; Казанский гос. ун-т культуры и искусств, Информационно-библиотечный фак., каф. информационно-библиотечных ресурсов.* – Казань : Изд-во Казанского гос. ун-та культуры и искусств, 2008. – 280 с.

9. Емельянов, Я.Е. *Роль интеллигенции в развитии культуры и сохранении самобытности кряшен Волго-Уральского региона : мат-лы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 170-летию со дня рождения религиозного просветителя и поэта Я.Е. Емельянова (1848-1893) / Министерство культуры Республики Татарстан [и др.] ; отв. ред. Р.Р. Исхаков.* – Казань : Институт истории имени

Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 159 с.

10. Закиев, М.З. Происхождение тюрков и татар. – Москва : Издательство «Инсан», 2002.

11. Измайлов, И.Л. Булгарский средневековый этнос: критика традиционных методик определения // Этнологические исследования в Татарстане : мат-лы итоговой конференции Института истории АН РТ, посвященной 10-летию Института. – Выпуск I. – Казань : ИИ АН РТ, 2007.

12. Историко-культурное наследие кряшен Волго-Уральского региона. Актуальные вопросы и перспективы изучения : мат-лы научно-практических конференций, посвященных 180-летию со дня рождения религиозного просветителя В.Т. Тимофеева / Министерство культуры Республики Татарстан [и др.] ; отв. ред. Р.Р. Исаков. – Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – 187 с.

13. История и культура татар-кряшен (XVI-XX вв.) : коллективная монография / Н.Ю. Альмеева, Р.Р. Аминов, И.Р. Атнагулов [и др.] ; отв. ред. Р.Р. Исаков ; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. – Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – 959 с.

14. Исаков, Д.М. Татарская нация: история и современное развитие. Научная публицистика. – Казань, 2004.

15. Исаков, Р.Р. Христианское просвещение и формирование культурно-религиозных институтов татар-кряшен Волго-Уральского региона : последняя треть XVIII – начало XX вв. : автореф. дис. ... докт. истор. наук : 07.00.02. – Казань, 2018. – 46 с.

16. Камалова, Э.Ф. Песенная традиция закамских татар-кряшен : вопросы звуковысотной организации : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02. – Казань, 2017. – 639 с.

17. Кряшенское историческое обозрение. – 2020. – № 2. – 171 с.

18. Кряшены // Народы России. Энциклопедия. М.: БРЭ, 1994.

19. Материалы Архиерейского собора РПЦ МП (2011 г.). – М. : Изд-во Московской патриархии, 2011.

20. Мухамадеева, Л.А. *Общественные и культурные институты татар-кряшен в 1917-1940-х гг. : монография / Л.А. Мухамадеева ; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – 251 с.*

21. Мухаметшин, Ю.Г. *Татары-кряшены: Историко-этнографическое исследование материальной культуры. – Москва: Наука, 1977.*

22. *Национальное самоопределение кряшен: история и современность : материалы Третьих публичных чтений памяти ученого-кряшеноведа М.С. Глухова, посвященных его 75-летию (23 ноября 2012 года, Казань) / Совет ветеранов Кряшенского движения г. Казани. – Казань : Совет ветеранов Кряшенского движения г. Казани, 2013. – 116 с.*

23. Орлов, А.М. *Нижегородские татары. – Нижний Новгород : Изд. Нижегородского госуниверситета, 2001.*

24. Петров-Текин, Н.И. *Кряш-Серда (история деревни, жизнь народа, архивные документы). 1490-1900 гг. = Керәшен Сәрдәсе (авыл тарихы, халык язмышы, архив документлары). 1490–1900 еллар / Николай Петров-Текин ; Институт истории им Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Центр изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков. – Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 363 с.*

25. Полубояринова, М.Д. *Русские люди в Золотой Орде. – Москва, 1978.*

26. *Происхождение казанских татар : материалы сессии отделения истории и философии АН СССР, организованной совместно с институтом языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР, 25-26 апреля 1946 г. в г. Москве (по стенограмме). – Казань : Татгосиздат, 1948. – 160 с.*

27. Соколовский, С.В. *Татары и кряшены в переписи населения 2002 года. – Казань, 2003.*

28. Сабирова, Д.К. *«История Татарстана. С древнейших времен до наших дней»*. – Москва, 2009.

29. Саблуков, Г.С. *Состояние православной церкви в царстве Кипчакском или Золотой Орде*. – ИОАИЭ. – 1842. – Т. III; Бартольд, В.В. *О христианстве в Туркестане в домонгольский период*. – СПб., 1893; Усманов, М.А. *Жалованные грамоты Джучиева улуса XIV-XVI вв.* – Казань, 1979; Марков, С.Н. *Земной круг*. – Москва, 1976; Полубояринова, М.Д. *Русские люди в Золотой Орде*. – Москва, 1978; Юлай, Шамиль. *Конец языка волжских болгар*. – Идель. – 1994.

30. Севастьянов, И.В. *Этнокультурная идентичность кряшен в сравнительном контексте : историко-этнографическое исследование молькеевской и заказанской этнографических групп* : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.07. – Москва, 2018. – 238 с.

31. *Союз кряшен России: «Татарский народ – искусственно сконструированный этнос»* / Виталий Абрамов. – Текст : электронный // Regnum : сайт. – URL: www.ruskline.ru/monitoring_smi/2010/02/02/soyuz_kryashen_rossii_tatarskij_narod_iskusstvenno_skonstruirovannuj_etnos/.

32. *Татарский энциклопедический словарь*. – Казань : Институт татарской энциклопедии АН РТ, 1999.

33. Трофимова, Т.А. *Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. Труды Института этнографии. Новая серия, том. XII*. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1949.

34. Уткин, И. *Кряшены – древний православный народ*. – URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/01/11/kryasheny_-drewnij_prawoslavnyj_narod. – Текст : электронный.

35. Фаниса Балтача. *Гордиться или стыдиться должны кряшены?* – Идель. – № 6. – 1994.

36. Фокин, А.В. *Кряшены – судьба моя : эпизоды истории, теории и практики национального движения кряшен : [сборник материалов]* / Аркадий Фокин. – Казань : Совет ветеранов кряшенского движения г. Казани, 2014.

37. Фокин, А.В. *Кряшены – судьба моя: Эпизоды истории, теории и практики кряшенского национального движения.* – Казань : «Интерпресс+», 2014. – 201 с.

38. Хабибуллин, А.А. *Народы среднего Поволжья и Приуралья: история и культура.* – Казань, 2008.

39. Халиков, А.Х. *Происхождение татар Поволжья и Приуралья.* – Казань, 1978.

40. Хойт, С.К. *Кереиты в этногенезе народов Евразии. Историография проблемы.* – Элиста : Изд-во Калмыцкого университета, 2008. – 82 с.

41. Худяков, М.Г. *Очерки по истории Казанского ханства.* – Казань, 1923.

42. *Этноконфессиональное состояние кряшен: история, теория, практика : материалы вторых публичных чтений памяти ученого-кряшеноведа М.С. Глухова, посвященных его 70-летию. Казань, 28 марта 2008 г. / Общественная орг. кряшен Республики Татарстан, Обществ. орг. народности кряшен г. Казани, Кряшенский приход г. Казани ; [сост. Фокин А.В.].* – Казань, 2011. – 151 с.

Archpriest Vladimir Kun

THE ORIGINS OF THE ORTHODOX KRYASHEN SUB-ETHNOS

Abstract: The scientific analysis of the concepts of the origin of the Orthodox sub-ethnos of the Kryashens seems to be important, the result of which is the understanding of the Kryashens as a unique ethno-religious community that adopted Orthodoxy before Islam and retained the most important features of the archaic Tatar culture. Orthodoxy played a significant role in the ethnogenesis of the Kryashens, its significance in the national identity of the Kryashens is shown.

Key words: Russian Orthodox Church, Turks, Kryashens, Tatars, Bulgars, Kipchaks, ethnoreligious community, ethnogenesis, Kryashen culture.

References

1. Barkar' E.V. *Kipchaksko-nestorianskoe proiskhozhdenie kriashen [Kipchak-Nestorian origin of the Kryashens]. Materials of the scientific conference held on April 23, 2005. Kazan, 2005, pp. 67-72.*
2. Baiazitova F.S. *Etnolingvisticheskie issledovaniia po govoram kreshchennykh tatar. Iazyki narodov Rossiiskoi Federatsii [Ethnolinguistic research on the dialects of the baptized Tatars. Languages of the peoples of the Russian Federation (Tatar language)]. Kazan, 1998, p. 39.*
3. Bukharova D. *Pravoslavnye tatory upervye za 7 vekov dobilis' priznaniia sebia so storony tatar musul'man istoricheskoi polnopravnoi chast'iu tatar [For the first time in 7 centuries, Orthodox Tatars have achieved recognition of themselves by the Muslim Tatars as a historical full-fledged part of the Tatars] [Electronic resource]. Mode of access: <https://pravoslavie.ru/133861.html>.*
4. Vorob'ev N.N. *Kriasheny i tatory [Kryashens and Tatars]. Kazan, 1929. P. 38.*
5. Glukhov M.S. *Tatarica: entsiklopediia [Tatarica: encyclopedia]. Kazan, 1997, pp. 327-334.*
6. Gumerova A.T. *Dukhovno-pevcheskaia praktika kriashen [Spiritual and singing practice of the Kryashens]. Kazan, 2015, 258 p.*
7. Gumilev L.N. *Chernaia legenda. Druz'ia i nedrugi Velikoi Stepi [Black legend. Friends and foes of the Great Steppe]. Moscow, 1994, p. 67.*
8. Dunaeva T.G. *Kriashenovedenie: bibliograficheskii ukazatel' [Kryashen study: bibliographic index]. Kazan, 2008. – 280 p.*
9. Emel'ianov, Ia. E. *Rol' intelligentsii v razvitiu kul'tury i sokhraneniia samobytnosti kriashen Volgo-Ural'skogo regiona [The role of the intelligentsia in the development of culture and the preservation of the identity of the Kryashens of the Volga-Ural region]. Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 170th anniversary of the birth of the religious educator and poet Ya. E. Yemelyanov (1848-1893). Kazan, 2018. 159 p.*

10. Zakiev M.Z. *Proiskhozhdenie tiurkov i tatar [The origin of the Turks and Tatars]*. Moscow, 2002. P. 12.

11. Izmailov I.L. *Bulgarskii srednevekovyi etnos: kritika traditsionnykh metodik opredeleniia [Bulgar medieval ethnos: criticism of traditional methods of determination]*. In *Etnologicheskie issledovaniia v Tatarstane [Ethnological research in Tatarstan]*. Materials of the final conference of the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, dedicated to the 10th anniversary of the Institute. Issue I. Kazan, 2007, P.5.

12. *Istoriko-kul'turnoe nasledie kriashen Volgo-Ural'skogo regiona. Aktual'nye voprosy i perspektivy izucheniia [Historical and cultural heritage of the Kryashens of the Volga-Ural region. Topical issues and prospects of study]*. Materials of scientific and practical conferences dedicated to the 180th anniversary of the birth of the religious educator V.T. Timofeev. Kazan, 2016. 187 p.

13. Al'meeva N. Iu., Aminov R. R., Atnagulov I. R. *Istoriia i kul'tura tatar-kriashen (XVI-XX vv.): kollektivnaia monografiia [History and culture of the Kryashen Tatars (XVI-XX centuries): collective monograph]*. Kazan, 2017. – 959 p.

14. Iskhakov D.M. *Tatarskaia natsiia: istoriia i sovremennoe razvitie. Nauchnaia publitsistika [Tatar nation: history and modern development. Scientific journalism]*. Kazan, 2004. P. 78.

15. Iskhakov R.R. *Khristianskoe prosveshchenie i formirovanie kul'turno-religioznykh institutov tatar-kriashen Volgo-Ural'skogo regiona : posledniaia tret' XVIII – nachalo XX vv. [Christian enlightenment and the formation of cultural and religious institutions of the Kryashen Tatars in the Volga-Ural region: the last third of the 18th – early 20th centuries]*. Abstract of dissertation of Doctor of Historical Sciences. Kazan, 2018 . 46 p.

16. Kamalova E.F. *Pesennaia traditsiia zakamskikh tatar-kriashen : voprosy zvukovysotnoi organizatsii [Song tradition of the Zakamsk Tatars-Kryashens: questions of sound-height organization]*. Dissertation of a Candidate of Art History. Kazan, 2017. 639 p.

17. *Kriashenskoe istoricheskoe obozrenie [Kryashensky historical review]*. 2020, no. 2. 171 p.

18. *Kriasheny [Kryashens]*. In *Narody Rossii. Entsiklopediia [Peoples of Russia. Encyclopedia]*. Moscow, 1994, p. 210.

19. *Materialy Arkhiereiskogo sobora RPTs MP (2011 g.) [Materials of the Bishops' Council of the ROC MP]*. Moscow, 2011, P. 87.

20. *Mukhamadeeva L.A. Obschestvennyye i kul'turnyye instituty tatar-kriashen v 1917-1940-kh gg. : monografiia [Social and cultural institutions of the Kryashen Tatars in the 1917-1940s.: monograph]*. Kazan, 2019. – 251 p.

21. *Mukhametshin Iu.G. Tatory-kriasheny [Tatars-Kryashens]*. Moscow, 1977, pp. 21-28.

22. *Natsional'noe samoopredelenie kriashen: istoriia i so-vremennost' [National self-determination of the Kryashens: history and modernity]*. Materials of the Third public readings in memory of the Kryashen scholar M.S. Glukhov, dedicated to his 75th birthday (November 23, 2012, Kazan). Kazan, 2013. – 116 p.

23. *Orlov A.M. Nizhegorodskie tatory [Nizhny Novgorod Tatars]*. Nizhny Novgorod, 2001. P. 89.

24. *Petrov-Tekin N.I. Kriash-Serda (istoriia derevni, zhizn' naroda, arkhivnyye dokumenty). 1490–1900 gg. = Kerashen Sərdəse (avyl tarikhy, khalyk iazмышy, arkhiv dokumentlary). 1490–1900 ellar [Kryash-Serda (history of the village, life of the people, archival documents). 1490-1900]*. Kazan, 2018. – 363 p.

25. *Poluboiarinova M. D. Russkie liudi v Zolotoi Orde [Russian people in the Golden Horde]*. Moscow, 1978. P. 77.

26. *Proiskhozhdenie kazanskikh tatar [The origin of the Kazan Tatars]*. Materials of the session of the Department of History and Philosophy of the USSR Academy of Sciences, organized jointly with the Institute of Language, Literature and History of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, April 25-26, 1946 in Moscow (according to the transcript). Kazan, 1948, 160 p.

27. Sokolovskii S.V. *Tatary i kriasheny v perepisi naseleniia 2002 goda* [Tatars and Kryashens in the 2002 census]. Kazan, 2003. P. 34.

28. Sabirova D. K. *Istoriia Tatarstana. S drevneishikh vremen do nashikh dnei* [History of Tatarstan. From ancient times to the present day]. Moscow, 2009. P. 67.

29. Sablukov G.S. *Sostoianie pravoslavnoi tserkvi v tsarstve Kipchakskom ili Zolotoi Orde* [The state of the Orthodox Church in the Kipchak kingdom or the Golden Horde], 1842, vol. III; Bartol'd V.V. *O khristianstve v Turkestane v domongol'skii period* [About Christianity in Turkestan in the pre-Mongol period]. SPb., 1893.; Usmanov M. A. *Zhalovannye gramoty Dzhuchieva ulusa Kh1U-KhU1 vv.* [Letters of gratitude from the Juchiev ulus of the XIU-XU1 centuries] Kazan, 1979.; Markov S.N. *Zemnoi krug* [Earth circle]. Moscow, 1976.; Poluboiarinova M.D. *Russkie liudi v Zolotoi Orde* [Russian people in the Golden Horde]. Moscow, 1978; Iulai, Shamil'. *Konets iazyka volzhskikh bolgar* [The end of the language of the Volga Bulgarians]. – *Idel'*. – 1994, pp. 9-10.

30. Sevast'ianov I.V. *Etnokul'turnaia identichnost' kriashen v sravnitel'nom kontekste: istoriko-etnograficheskoe issledovanie mol'keevskoi i zakazanskoi etnograficheskikh grupp* [Ethnocultural identity of the Kryashens in a comparative context: a historical and ethnographic study of the Molkeevskaya and Zakazan ethnographic groups]. Dissertation of a Candidate of Historical Sciences. Moscow, 2018, 238 p.

31. Abramov V. *Union of the Kryashens of Russia: "The Tatar people are an artificially constructed ethnos"* [Electronic resource]. Mode of access: www.rusline.ru/monitoring_smi/2010/02/02/soyuz_kryashen_rossii_tatarskij_narod_iskusstvenno_skonstruirovannyj_etnos/

32. *Tatarskii entsiklopedicheskii slovar'* [Tatar Encyclopedic Dictionary]. Kazan, 1999. P. 299.

33. Trofimova T.A. *Etnogenez tatar Povolzh'ia v svete dannykh antropologii*. Trudy Instituta etnografii. Novaia seriia, tom. XII.

[Ethnogenesis of the Volga Tatars in the light of anthropological data. Proceedings of the Institute of Ethnography]. New series, vol. XII. Moscow – Leningrad, 1949. P.33.

34. Utkin I. Kriasheny – drevnii pravoslavnyi narod [Kryashens – an ancient Orthodox people] [Electronic resource]. Mode of access: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/01/11/kryasheny_-_drevnij_ppravoslavnyj_narod.

35. Fanisa Baltacha. Gordit'sia ili stydit'sia dolzhny kriasheny? [“Should the Kryashens be proud or ashamed?”], Idel, 1994, p. 64.

36. Fokin A.V. Kriasheny – sud'ba moia : epizody istorii, teorii i praktiki natsional'nogo dvizheniia kriashen [Kryashens – my fate: episodes of history, theory and practice of the national movement of the Kryashens: collection of materials]. Kazan, 2014. P. 56.

37. Fokin, A.V. Kriasheny – sud'ba moia: Epizody istorii, teorii i praktiki kriashenskogo natsional'nogo dvizheniia [Kryashens – my fate: episodes of history, theory and practice of the national movement of the Kryashens: collection of materials]. Kazan, 2014, 201 p.

38. Khabibullin A.A. Narody srednego Povolzh'ia i Priural'ia: istoriia i kul'tura [Peoples of the Middle Volga and Urals: history and culture]. Kazan, 2008. P. 87.

39. Khalikov A.Kh. Proiskhozhdenie tatar Povolzh'ia i Priural'ia [The origin of the Tatars of the Volga and Ural regions]. Kazan, 1978.

40. Khoit S.K. Kereity v etnogeneze narodov Evrazii. Istoriografiia problem [Kereites in the ethnogenesis of the peoples of Eurasia. Historiography of the problem]. Elista, 2008. – 82 p.

41. Khudiakov M.G. Ocherki po istorii Kazanskogo khanstva [Essays on the history of the Kazan Khanate]. Kazan, 1923.

42. Etnokonfessional'noe sostoianie kriashen: istoriia, teoriia, praktika [Ethno-confessional state of the Kryashens: history, theory, practice]. Materials of the second public readings in memory of the Kryashen scholar M.S. Glukhov, dedicated to his 70th birthday. Kazan, March 28, 2008. Kazan, 2011, 151 p.